

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ
(посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов)

Руководитель

подпись, дата

доцент кафедры

к.ю.н., доцент
должность, степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.А. Медведский
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ.....	6
1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.....	6
1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.....	19
1.3. Субъект преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ.....	28
1.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ.....	30
2. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от смежных составов преступления.....	39
2.1 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	39
2.2. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от преступлений, предусмотренных ст. 277 УК РФ, ст. 295, ст. 318 УК РФ.....	51
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	66

Введение

Правоохранительная деятельность - это осуществление уполномоченными субъектами действий, принятие решений, предусмотренных нормативно-правовыми актами, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также направленных на обеспечение безопасности, законности и правопорядка, и на борьбу с преступностью. Ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов определяется нормами статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассматриваемый состав преступления отличается высокой степенью общественной опасности, которая заключается в том, что нормальная деятельность государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность – сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или его близких. Следовательно, посягательство одновременно поражает два объекта преступления - нормальную деятельность правоохранительных органов и жизнь их сотрудников.

Актуальность тематики связана в большей степени со значимостью проблемы посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью выработки и совершенствования комплекса мер, механизмов безопасности в данной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования.

Тема, относящаяся к мерам уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, относится к широко исследуемым темам в науке уголовного права и криминалистики. На протяжении разных лет данной проблеме посвящали свои труды многие исследователи. Например, такие ученые, как Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Т. Гайков, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, С.И. Дементьев, А.И.

Долгова, П.С. Елизаров, М.П. Журавлев, 7 7 П.В. Замосковцев, В. Д. Иванов, М.П. Карпушин, Д. А. Корецкий, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, А.В. Наумов, В.С. Овчинский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Л.А. Прохоров, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, С.Л. Скутин, Е.А. Сухарев, А.Н. Трайнин, Н.И. Трофимов, и другие.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в области уголовно – правового противодействия, связанные с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предмет исследования – уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также подборка судебной практики по ст. 317 УК РФ и смежных составов преступления.

Цель данной работы – анализ состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, исследование уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) раскрыть уголовно-правовую характеристику состава преступления: определить объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. 2) рассмотреть проблемные вопросы, связанные с квалификацией рассматриваемой категории преступления, а также признаки, которые способствуют отграничению его от иных схожих составов преступления.

3) провести отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ;

4) исследовать отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от преступлений против правосудия (ст. 295 УК РФ), а также преступления

связанное с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);

5) проанализировать судебную практику.

Методология и методика исследования.

К методологической основе исследования относятся современные положения диалектики, которые используются в сочетании с общенаучными методами (системный анализ, восхождение от абстрактного к конкретному и др.), специальными и частными методами, такими как историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие.

Нормативную базу бакалаврской работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ, иные нормативные правовые акты в сфере обеспечения порядка нормального функционирования деятельности сотрудников правоохранительных органов, охраны их жизни и здоровья.

Структура бакалаврской работы обусловлена поставленными целями и задачами. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной при написании работы литературы и приложений.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ

Данная работа в первую очередь посвящена юридическому анализу преступлений, предусмотренных статьей 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

При рассмотрении уголовно-правовой характеристики важное место отводится раскрытию основных элементов состава преступления, это объект, субъект, объективная и субъективная сторона преступления.

Легальное определение объекта преступления в действующем Уголовном кодексе РФ отсутствует.

В теории уголовного права вопрос касательно объекта преступления является в какой-то степени дискуссионным.

Объект, являясь самостоятельным элементом состава любого преступления, тесно связан с другими структурными элементами состава.

«По широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, в науке уголовного права принято различать общий, родовой, видовой и непосредственный объект»¹. Это так называемая классификация «по вертикали».

Большая часть теоретиков уголовно-правовой науки считают, что «общим объектом преступления является совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств»². С помощью общего объекта уголовный закон определяет сферу как преступного, так и

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. -- М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. -- С. 88.

² Учебник уголовного права. Общая часть / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 1996. - С. 44.

непреступного поведения, а также полностью очерчивает границы своего действия.

Родовой объект охватывает группу однородных общественных отношений близких по своему содержанию. Поскольку ст. 317 УК РФ расположена в разделе 10 «Преступления против государственной власти», то родовой объект преступления – «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы публичной власти в РФ».

«Видовой объект — это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы»³.

Видовой и родовой объекты соотносятся как часть и целое.

Общественные отношения, которые входят в видовой объект, охраняются нормами, которые расположены в соответствующих главах Уголовного кодекса. Статья 317 УК РФ закреплена в главе 32 «Преступления против порядка управления». Видовым объектом данной главы, а, следовательно, и данного состава преступления является общественные отношения, складывающиеся в процессе нормальной управленческой деятельности органов государственного управления и местного самоуправления.

«Под непосредственным объектом следует понимать те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой»⁴.

Именно на непосредственный объект осуществляется конкретное преступное посягательство. «Нередко преступление одновременно причиняет

³ Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сб. ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203.

⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — С. 108.

вред нескольким непосредственным объектам. В этом случае мы говорим о так называемых «двубъектных» преступлениях, вследствие чего в уголовном праве, по горизонтали, на уровне непосредственного объекта выделяют:

1. Основной
2. Дополнительный объект уголовно-правовой охраны»⁵.

Кроме этого, большинство ученых выделяют также и факультативный объект преступления. «Факультативный объект преступления – это такое общественное отношение, которое при преступном посягательстве на основной объект может подвергаться, а может и не подвергаться вредоносному воздействию. Таким образом, дополнительный объект при совершении какого-либо преступления может быть, а может и не быть»⁶.

Основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, против которого направлено общественно опасное посягательство и которое законодатель в первую очередь защищает с помощью данной уголовно-правовой нормы.

Дополнительный непосредственный объект представляет собой то общественное отношение, которому вред причиняется наряду с основным непосредственным объектом.

Вопрос об объекте преступного посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является дискуссионным. В первую очередь, необходимо разобраться, что следует рассматривать в качестве основного, а что в качестве дополнительного объекта указанного преступления.

«С одной стороны, жизнь как провозглашенная высшая ценность не может быть сравнима по качеству с вышеупомянутой деятельностью указанных лиц, что является весомым аргументом в пользу признания жизни основным объектом. С другой стороны, нормальная деятельность лиц, осуществляющих

⁵ Маслов А.Е. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть // ВГУ, 2010. С. 57.

⁶ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 156.

деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, должна рассматриваться в качестве основного, а их личные блага - в качестве дополнительного объекта уголовно правовой охраны. Такие ученые, как Ю.А. Красиков, А.В. Кладков, Е.А. Сухарев, а также ряд других теоретиков уголовного права, безусловно, разделяют концепцию двух объектного состава этого преступления»⁷.

Но в уголовно-правовой литературе встречаются позиции, отрицающие вышеуказанную концепцию. В начале 80-х гг. прошлого столетия Н.И. Панов писал: «Обеспечение нормальной деятельности органов милиции и народных дружинников по охране общественного порядка вызывает необходимость обеспечить неприкосновенность жизни и здоровья субъектов этой деятельности... Поэтому уголовно-правовая охрана жизни и здоровья указанных лиц в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка одновременно означает и защиту от преступных посягательств нормальной деятельности органов милиции и народных дружин и наоборот. Следовательно, жизнь и здоровье работников милиции и народных дружинников – составная часть другого непосредственного объекта – общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность органов милиции и народных дружин, находятся с ними в отношениях соподчинения»⁸.

Схожей позиции придерживаются В.С. Ткаченко, З.А. Николаева, которая в своей работе указывает, что «здесь нарушитель воздействует не на два отдельных общественных отношения, а на два элемента одного и того же отношения – порядка управления»⁹.

На данный момент в правовой литературе чаще встречается позиция, в соответствии с которой «основным непосредственным объектом преступления, установленного статьей 317 Уголовного кодекса РФ, признается законная

⁷ Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник СПбУ МВД России. 2010. Выпуск (47). С. 58. .

⁸ Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков, 1982. С 109- 110.

⁹ Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1986. С. 4.

деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране порядка в обществе и обеспечению безопасности, а также жизнь данных лиц, их близких»¹⁰.

«Сторонники данной точки зрения, выдвигая на первое место законную деятельность сотрудников правоохранительных органов, связанных с охраной порядка и обеспечением безопасности в обществе либо порядка управления, не принимают во внимание в полной мере социальное значение такого объекта, как человеческая жизнь, в сравнении с деятельностью этих лиц»¹¹.

Проанализировав норму статьи ст. 317 действующего УК РФ, можно выделить непосредственный объект преступного посягательства: «Непосредственный объект - нормальная деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как составляющая порядка управления в целом (дополнительный объект - жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких). Отметим, что объект преступления является его обязательным элементом»¹².

Общественная опасность преступления состоит в том, что «оно посягает на нормальную деятельность сотрудников правоохранительных органов и их жизнь в целях воспрепятствования их деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»¹³.

В Уголовном кодексе РФ понятие потерпевшего не раскрывается. В ст. 42 УПК РФ под потерпевшим понимается «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его

¹⁰ Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей : дис. канд. юрид. наук : Ульяновск, 2003. С. 10.

¹¹ Полухин В.В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. . канд. юрид. наук. - М., 2011. – С. 13

¹² Сверчков В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 342.

¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 576.

имуществу и деловой репутации»¹⁴. Но это потерпевший в процессуальном смысле. В уголовно-правовом смысле необходимо, чтобы лицу был «причинен вред, предусмотренный как признак состава преступления в законе. Если преступлением помимо этого вреда причинен еще иной вред, то в отдельных случаях лицо, которому этот вред причинен, может выступать в качестве потерпевшего только как участник уголовного процесса»¹⁵.

А.В. Шеслер придерживается мнения о разделении в уголовном законе потерпевших на «общих» и «специальных». Так, он утверждает, что «в качестве общего потерпевшего может выступать любое лицо. Общий потерпевший обычно обозначается терминами «потерпевший» (ст. 110 УК РФ), «человек» (ч. 1 ст. 105 УК РФ), «лицо» (ст. 121 УК РФ), «гражданин» (ч. 2 ст. 159 УК РФ), «организация» (ст. 171, 172 УК РФ и др.). В качестве специального потерпевшего выступает лицо, обладающее дополнительными признаками, указанными в законе»¹⁶. Следовательно, в ст. 317 УК РФ, потерпевший будет специальным так как он обладает таким дополнительным признаком как род его деятельности.

Таким образом можно выделить три группы потерпевших: «сотрудник правоохранительного органа», «военнослужащий», «их близкие».

«Для установления статуса потерпевшего необходимо обращение к конкретным законодательным актам. Так, в соответствии со ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" «сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 30.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 161.

¹⁶ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 162.

органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание»¹⁷.

А. И. Рарог придерживается мнения, что «правомерная деятельность работников правоохранительных органов и военнослужащих, связанная с охраной порядка и обеспечением безопасности в обществе, включает в себя: несение ими патрульно-постовой службы на улицах и в иных общественных местах; поддержание правопорядка во время осуществления митингов, демонстраций, зрелищ, соревнования спортивного назначения и иных массовых мероприятий; во время ликвидации последствий бедствий стихийного характера, аварий; предотвращение либо пресечение неправомерных посягательств»¹⁸.

Следовательно, под правоохранительным органом понимается орган, либо лицо, которое охраняет порядок в обществе и общественную безопасность при помощи метода силового применения права, т.е. охраняющий правопорядок в обществе.

«Сотрудником правоохранительного органа в соответствии со статьей 317 Уголовного кодекса РФ признается строго определенное лицо, которое наделено законодательством компетенцией по осуществлению охраны порядка в обществе и обеспечению безопасности на профессиональной основе, исполняющее эту функцию в одном из структурных подразделениях, определенных законодательством»¹⁹.

К таким лицам следует относить «штатных сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, органов пограничной службы РФ, службы внешней разведки РФ, таможенных органов,

¹⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. – С. 783.

¹⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога. М., Норма, 2011. С. 584 .

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова, 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2012. С. 418 - 419.

постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности»²⁰

Под военнослужащими понимаются «лица, проходящие службу в Вооруженных Силах РФ или иных войсках, постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Обязанность по охране общественного порядка осуществляют, как правило, военнослужащие внутренних войск МВД РФ. Военнослужащие других войск временно могут быть привлечены к охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности»²¹.

К сотрудникам правоохранительных органов относятся также следователи и дознаватели²².

Но тут возникает вопрос будут ли данные лица потерпевшими по данной статье? «Лица, производящие дознание, следователи, прокуроры, судьи, поскольку они не выполняют указанных в статье 317 УК РФ обязанностей, не могут быть потерпевшими от данного преступления. Посягательство на их жизнь квалифицируется по ст. 295 УК РФ»²³.

В уголовно-правовой теории не существует единого подхода к таким понятиям, как общественная безопасность и общественный порядок.

Но всё же что такое безопасность? В Закон РФ от 5 марта 1992 года «О безопасности» в статье 1 определял безопасность, как «безопасное, т.е. защищенное от действия различных источников угроз, существование населения и общества в целом, обеспечиваемое законами и подзаконными

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог, 10-е издание, переработанное и дополненное. М.:Прспект, 2014. С. 856.

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог, 10-е издание, переработанное и дополненное. М.:Прспект, 2014. С. 856.

²² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова – М.: Эксмо, 2005. С. 427.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 577.

нормативными актами, а также деятельностью специально уполномоченных органов»²⁴.

Данный закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 года. В новом законе понятие безопасности отсутствует.

Под общественной безопасностью в уголовно-правовой литературе чаще всего понимают «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общественных и государственных интересов от деяний, опасных для общества и негативного влияния чрезвычайных ситуаций, которые вызваны катастрофами, стихийными бедствиями, авариями, пожарами, катастрофами, эпидемиями и другими чрезвычайными обстоятельствами»²⁵.

«Понятие «общественный порядок» можно толковать: 1) в широком смысле; 2) в узком смысле; 3) посредством других категорий либо описывать его с помощью того или иного свойства»²⁶. И.Н. Даньшин определяет его как «порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных неюридического характера правил поведения в области общения людей»²⁷.

О.А. Аксенов определяет общественный порядок как «систему общественных отношений в сфере обязательных правил поведения граждан в общественно значимых местах, урегулированных нормами права, предписаниями морали и нравственности»²⁸.

²⁴ Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 "О безопасности" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Утратил силу.

²⁵ Уголовное право России. Практический курс: Учеб.-практ. пособие: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общ. ред. Р. А. Адельханяна; Под науч. ред. А. В. Наумова; -- 2. изд., перераб. и доп. -- М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 470.

²⁶ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 16-18.

²⁷ Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 68.

²⁸ Ответственность за преступления по новому уголовному законодательству России. Ростов-на-Дону, 1997. С. 74.

А.Н. Игнатов основой общественного порядка признает «правила общежития, предостерегая в то же время от сведения его сущности к поведению граждан в общественных местах»²⁹.

В итоге, можно прийти к выводу, что под общественным порядком следует понимать «сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемых действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. Общественный порядок охватывает всю совокупную систему общественных отношений, которая складывается в результате реализации социальных норм: норм права, норм морали, норм общественных организаций, норм неправовых обычаев, традиций и ритуалов»³⁰.

«Под выполнением обязанностей по охране общественного порядка и обеспечением общественной безопасности следует понимать, например, несение постовой и патрульной службы в общественных местах, поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, а также при ликвидации последствий аварий, общественных или стихийных бедствий, предотвращение или пресечение противоправных посягательств. По смыслу комментируемой статьи эта деятельность должна носить законный характер, т. е. осуществляться с соблюдением установленного законом порядка. Если действия виновного были реакцией на явно незаконные действия лиц, охраняющих общественный порядок или обеспечивающих общественную безопасность, то содеянное при наличии к тому оснований может быть квалифицировано как преступление против личности»³¹.

При этом Пленум Верховного суда Российской Федерации в пункте 6 Постановления от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве»

²⁹ Курс советского уголовного права. Т. 4. Москва, 1971. С. 316-317.

³⁰ Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов отечества: Учебное пособие. — Щит-М, 2008. — С. 201.

³¹ Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов отечества: Учебное пособие. — Щит-М, 2008. — С. 857.

разъяснил, что «к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновной дорожки потерпевшему в силу сложившихся личных отношений»³². Таким образом, можно сделать вывод, что к близким потерпевшему относятся «супруг или супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки»³³, лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дорожки, заведомо для виновного, потерпевшему.

Важным в теоретическом и практическом аспектах является вопрос о квалификации посягательства на жизнь нескольких лиц, в числе которых есть специальные потерпевшие. Проблемы квалификации преступлений со множественностью потерпевших относятся к числу вопросов, нешироко исследованных в теории уголовного права³⁴.

«Вместе с тем они являются насущными для правоприменительной практики. Относительно анализируемых составов преступлений рассмотрим два варианта множественности потерпевших: 1) посягательство на жизнь нескольких лиц, указанных в диспозициях различных статей УК, и 2) посягательство на жизнь нескольких лиц, указанных в диспозиции одной статьи УК.

В первом случае имеет место совокупность преступлений, предусмотренных несколькими статьями УК (ст. ст. 105, 277, 295, 317). Чаще всего правоприменитель сталкивается с такой квалификацией, когда лицо

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 30.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁴ Капинус О.С. Проблемы квалификации преступлений с множественностью потерпевших / О. С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2013. – N 6. – С. 31.

совершает посягательство на жизнь специального потерпевшего общеопасным способом»³⁵.

«Так, К. по поручению руководителя преступной группы изучил маршрут движения автобуса, в котором ездили работники милиции, и, осознавая, что автобус с работниками милиции будет подорван и при этом могут быть убиты другие люди, дал организаторам преступления совет о месте закладки взрывного устройства. К. был осужден по ч. 5 ст. 33, ст. 317 УК и по ч. 5 ст. 33, п. п. "е", "ж" ч. 2 ст. 105 УК за пособничество в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, а также за пособничество в убийстве, совершенное общеопасным способом организованной группой»³⁶.

«В случае совершения посягательства на жизнь специального потерпевшего общеопасным способом, когда из посторонних людей никто не пострадал, содеянное обычно квалифицируется как одно преступление лишь по специальной норме»³⁷.

Например, Д. был осужден за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и по обеспечению общественной безопасности и умышленное повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб, совершенное общеопасным способом³⁸.

А как следует квалифицировать действия виновного если он ошибся в объекте, т.е. у него был мотив на убийства сотрудника правоохранительного

³⁵ Каробанова Е. Н. Проблемы квалификации многообъектных убийств, совершённых в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности / Е. Н. Каробанова // журнал «Законность». – 2016. – № 9.

³⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2014 г. N 20-014-2сп.

³⁷ Каробанова Е. Н. Проблемы квалификации многообъектных убийств, совершённых в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности / Е. Н. Каробанова // журнал «Законность». – 2016. – № 9.

³⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 января 2015 г. по делу N 21-АПУ14-10.

органа целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, но по незнанию лишает жизни человека, не являющегося сотрудником правоохранительного органа?

По мнению Б.В. Волженкина, содеянное следует квалифицировать как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (данное преступление является оконченным уже в момент покушения) и умышленное убийство³⁹.

В курсе уголовного права под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой дается рекомендация квалифицировать действия виновного в подобных случаях в зависимости от направленности умысла, но так как объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, содеянное должно квалифицироваться как покушение и по совокупности как умышленное причинение смерти⁴⁰.

А.В. Наумов в таких случаях предлагает квалифицировать по направленности умысла, как покушение на преступление, которое виновный желал совершить⁴¹.

Аналогичного подхода к квалификации придерживаются, например, Н. К. Семернева, А. И. Рарог, Ф. Р. Сундуков, И. А. Тарханов и др.

А. Н. Попов предлагает в такой ситуации квалифицировать содеянное как оконченное посягательство на жизнь работника милиции, т.е. по ст. 317 УК РФ, обосновывая это тем, что уголовный закон предусмотрел повышенную опасность за сам факт посягательства на жизнь работника милиции, независимо от последствий. Кроме того, конструкция состава преступления,

³⁹ Волженкин Б.В. Рекомендации к изучению темы: "Фактическая ошибка и ее влияние на уголовную ответственность и квалификацию преступлений". Л., 1978. С. 10.

⁴⁰ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002.

⁴¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 1997. С. 237.

предусмотренного ст. 317 УК РФ, не предусматривает возможности квалификации действий виновного через покушение⁴².

Таким образом, возможны следующие варианты квалификации рассматриваемой ситуации: ст. 317 и ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 30, ст. 317 и ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 105 УК РФ; ст. 317 УК РФ; ч. 3 ст. 30 ст. 317 УК РФ.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ

Изначально необходимо отметить, что представляет собой объективная сторона преступления.

Объективная сторона – это внешнее проявление преступления, то есть проявление преступления во вне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию. Любой признак объективной стороны является социально значимым, выражающим общественную опасность того или иного вида преступления и ее степень⁴³.

Объективная сторона конкретного состава преступления - это совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом.

К числу признаков объективной стороны относятся: действие или бездействие, посягающие на тот или иной объект уголовно-правовой охраны; общественно опасные последствия; причинная связь между действием

⁴² Попов А.Н. Влияние некоторых фактических ошибок на квалификацию преступлений против жизни // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2001. N 3.

⁴³ Кобец П.Н. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения. Российская юстиция. М., 2009 № 9.

(бездействием) и наступившими последствиями; способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления⁴⁴.

Вышеперечисленные признаки играют неравнозначную роль. В зависимости от того, все ли признаки объективной стороны, как общего понятия, присущи конкретному составу преступления, их подразделяют на обязательные и факультативные. На уровне родовых составов преступлений в качестве обязательных признаков выступают: общественно опасные деяния в форме действия либо бездействия, общественно опасные последствия, причинная связь между общественно опасным деянием и его последствиями. Факультативными признаками родовых составов преступлений являются: способ, место, время и обстановка, орудия и средства совершения преступления. На уровне конкретных составов преступлений необходимыми (обязательными) конструктивными элементами являются признаки, указанные в диспозициях уголовно-правовых норм. Но в любом случае обязательным признаком объективной стороны любого конкретного состава преступления является деяние. Обязательными признаками объективной стороны материальных составов, предполагающих наступление определенного преступного результата, являются: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между ними⁴⁵.

Объективная сторона данного преступления предопределяется посягательством на жизнь работника правоохранительного органа либо военнослужащего или их близких. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 22 сентября 1989 года № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране

⁴⁴ Кобец П.Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов. Российский следователь. М., 2011. № 24.

⁴⁵ Кобец П.Н. О современной уголовной политике Российской Федерации как сложном социальном феномене. Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая- 1 июня 2012 года). – Москва: Проспект, 2012.

общественного порядка» в подпункте «г» пункта 5 разъяснил, что «под посягательством на жизнь следует понимать убийство либо покушение на убийство работника милиции либо народного дружинника из-за их деятельности, связанной с охраной порядка в обществе»⁴⁶.

«В первом случае должна наступить смерть потерпевшего, во втором этого не требуется, однако в обоих случаях имеется оконченное преступление. Оба варианта квалифицируются только по статье 317 Уголовного кодекса РФ. Угроза убийством или неосторожное лишение жизни названных в данной статье лиц квалифицируется не по данной норме, а по статьям 109 либо 318 УК РФ»⁴⁷.

Диспозиция состава статьи 317 Уголовного кодекса РФ не дает возможности в однозначной форме отнести их к категории формальных либо материальных. Общепринятая точка зрения гласит, что нормы уголовного права, которые связывают совершение преступления только с фактом производства действия (бездействия), считаются имеющими конструкцию формального характера, а нормы уголовного права, которые связывают оконченный состав еще и с наступлением определенных последствий, опасных для общества, - материальную.

«С общепризнанной точки зрения смерть является следствием непреодолимых условий, заложенных природой внутри самого организма при существовании человека среди окружающей его обстановки. Феномен смерти имеет значение и для права. Так, для квалификации деяния в уголовном праве важен момент наступления смерти. В уголовном судопроизводстве смерть участника также является важным юридическим фактом, т.к. влечет наступление определенных правовых последствий. Однако в уголовно-

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР [Электронный ресурс]: от 22.09.1989 N 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 577.

процессуальном законодательстве понятие смерти и ее проявление не отражено, вместе с тем, признаки смерти имеют важное значение для принятия процессуальных решений»⁴⁸.

Согласно большой медицинской энциклопедии «наступление смерти человека проявляется в необратимом нарушении основных жизненных функций организма с последующим прекращением жизнедеятельности отдельных тканей и органов»⁴⁹.

Академик РАМН В.А. Неговский углубил и развил представления профессора Г.В. Шора, выделив два этапа смерти: смерть клиническую и биологическую. На первом этапе происходит то, что всегда считалось верными признаками смерти, – прекращаются дыхание и сердцебиение. Клиническая смерть продолжается в течение нескольких минут, при этом сохраняется потенциальная возможность восстановления дыхания и деятельности остановившегося сердца с помощью методов реанимации. Когда речь идет о клинической смерти, никаких элементов восприятия внешнего мира не существует. Клиническая смерть как обратимый этап умирания предшествует биологической смерти до момента, пока в головном мозге не разовьются необратимые патологические изменения⁵⁰.

В медицинской литературе долгое время смертью человека признавалась биологическая смерть (истинная смерть, необратимая гибель человека) (гибель клеток коры головного мозга). Только после того, как наступает смерть мозга, можно говорить о смерти человека, смерти биологической, выхода из которой нет.

⁴⁸ Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе / О.В. Шипунова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4. – С. 175.

⁴⁹ Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. М., 1984. Т. 23 С. 448.

⁵⁰ Неговский В.А. Клиническая смерть глазами реаниматолога // Человек: журн. 1991. № 2.

В настоящее время законодательно закреплено, что смертью человека, наряду с биологической (необратимая гибель человека), признается смерть его мозга⁵¹.

В 2012 г. постановлением Правительства РФ установлены Правила определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека, Правила прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека. Так, согласно данному постановлению «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)»⁵².

С 1 января 2016 г. вступил в силу приказ Минздрава РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека», в приложении № 1 которого определен порядок установления диагноза смерти мозга человека. В п. 2 данного Порядка закреплено, что «смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека»⁵³.

Таким образом, не только биологическая смерть (необратимая гибель человека), но и смерть мозга человека при работающем сердце юридически признана моментом смерти человека.

«Объективная сторона данного преступления состоит в действиях активного характера, которые непосредственным образом направлены на лишение жизни. Этот состав обладает усеченным характером, т.к. момент

⁵¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс]: от 20.09.2012 № 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵³ Приказ Министерства здравоохранения РФ [Электронный ресурс]: от 25.12.2014 № 908н "О Порядке установления диагноза смерти мозга человека" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

окончания преступления в сознательной форме переносится законодателем на более ранние этапы вследствие повышенной опасности для общества этого преступления»⁵⁴.

Преступление признается оконченным с момента начала действий, которые непосредственным образом направлены на лишение жизни работника правоохранительного органа, военнослужащего либо их близких, вне зависимости от наступившего результата, то есть для признания их оконченными не требуется наступления последствий преступного характера в виде лишения жизни либо нанесения повреждений телесного характера.

«Таким образом, при квалификации таких действий ссылка на статью 30 УК РФ (покушение на преступление) не требуется. В то же время факт причинения смерти не требует дополнительной квалификации по пункту «б» части 2 ст. 105 УК РФ, так как данное преступление является специальным составом убийства при отягчающих обстоятельствах»⁵⁵.

Непосредственное приведение убийства в исполнение располагается за рамками посягательства на жизнь, и, конечно же, общественная опасность данного деяния значительно выше, чем посягательство на жизнь как таковое. Объем данной преступной деятельности лица существенно больше.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа выступает в качестве самостоятельного и независимого оконченного состава преступления, установленного Особенной частью УК РФ.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – это преступление с усеченным составом, признается оконченным с момента практического осуществления лицом любой деятельности, связанной с практической реализацией преступного замысла, при помощи которого умышленное убийство потерпевшего должно быть непосредственным образом

⁵⁴ Быкова И.Е. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его значение для квалификации данного преступления / И.Е. Быкова // Вестник ТГУ. – 2012. – № 4. – С. 84.

⁵⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. – С. 784.

приведено в исполнение, а не с весьма неопределенного момента «совершения действий, которые направлены на лишение жизни работников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких».

«Попытка совершения убийства представляет из себя посягательство на жизнь потерпевшего, которое соединено с непосредственным осуществление умышленного убийства в исполнение вне зависимости от преступного результата»⁵⁶.

Правильное разграничение оконченного посягательства на жизнь и подготовительных действий к его совершению обладает исключительным значением. Статья 31 Уголовного кодекса РФ устанавливает возможность освобождения лица от ответственности уголовно-правового характера в случаях добровольного отказа от доведения преступления до своего конца. Относительно статьи 317 Уголовного кодекса РФ добровольный отказ может быть только на стадии приготовления к преступлению.

Покушение же на убийство составляет оконченный состав посягательства на жизнь. По этой причине нельзя считать добровольным отказом от посягательства на жизнь работника правоохранительного органа тот факт, что виновное лицо, один раз совершив покушение на убийство, откажется от повторного покушения.

Главным критерием деятельности работника правоохранительного органа выступает ее законность. В других случаях, содеянное подлежит квалификации по соответствующему положению о преступлении, направленному против личности, с учетом наступивших последствий, опасных для общества. Посягательство на жизнь в связи с незаконной деятельностью решается с учетом обстоятельств дела, а также с соблюдением ст. ст. 37 - 39 УК РФ.

Обратимся к материалам судебной практики.

⁵⁶ Шабанов А.В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа (Уголовноправовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шабанов. - Ростов-наДону, 2013. - С. 21.

Так например 12.05.2006 года, на пересечении переуллка Парашютистов с ул. Заветы Ильича Старопромысловского района г. Грозного А., действуя умышленно, с целью посягательства на жизнь военнослужащих, то есть причинения им смерти, согласно распределенным ролям, совместно с участниками банды Т., С. и А., из имеющихся у них при себе огнестрельного автоматического оружия - автоматов Калашникова, совершили обстрел автомашины УАЗ, государственный регистрационный знак 7739 КА 15 RUS, в которой находились военнослужащие в/ч 6336 К., Ч., Я., П. и Х.

В результате обстрела военнослужащие К., Ч. и Я. получили огнестрельные ранения различной степени тяжести, военнослужащие П. и Х. от полученных ранений скончались на месте происшествия.

Этой же преступной группой, позже 21.09.2006, по заранее разработанному плану, напротив домовладения № 155, расположенного по ул. Заветы Ильича Старопромысловского района г. Грозного, действуя умышленно, с целью посягательства на жизнь сотрудников милиции, то есть причинения им смерти, согласно распределенным ролям, было совершено посягательство на жизнь сотрудников оперативной группы ВОГОиП МВД РФ по Старопромысловскому району г. Грозного - подполковника милиции Н.; майора милиции В., майора милиции П., старшины милиции П. и старшего сержанта милиции Ю., . передвигавшихся на автомашины УАЗ, государственный регистрационный знак Х 322 АВ 95 RUS. В результате преступного посягательства указанные сотрудники милиции погибли на месте происшествия⁵⁷.

Действия всех подозреваемых квалифицировали по ст. 317 УК РФ, т.к. в то время военнослужащие учувствовали в охране общественного порядка.

⁵⁷ Уголовное дело [Электронный ресурс]: №53052 от 28 мая 2007 Верховный суд Республики Чечня // Режим доступа: Верховный суд Чеченской Республики (sudrf.ru).

«Посягательство на жизнь может быть совершено как до выполнения потерпевшим обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и вовремя либо после их выполнения»⁵⁸.

«Посягательство на жизнь нескольких представителей власти, совершенное с одной целью, в одном месте, одновременно, образует одно преступление и квалифицируется по одной статье 317 УК РФ»⁵⁹.

Так же значение имеет вопрос об уголовно-правовой оценке приготовления к убийству сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, относится к категории особо тяжких, то приготовление к нему является уголовно наказуемым. И если оно не охватывается понятием посягательства на жизнь названных лиц, то возникает вопрос квалифицировать ли его как приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 317 УК РФ или к убийству по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Решающим при решении данного вопроса является учет субъективной стороны приготовительных к деянию действий. Если посягающий осознавал государственно - правовой статус потерпевшего и при этом преследовал цель или руководствовался мотивом, обозначенным в ст. 317 УК РФ, то совершенные им действия должны квалифицироваться как приготовление к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких по тому же мотиву, т. е. по ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ.

Многие авторы, определяя, что использование категории «посягательство на жизнь» в уголовном законодательстве не отвечает правилам законодательной техники, выносят предложения о законодательной доработке

⁵⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 577.

⁵⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2008 г. N 163-П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ №11 от 28.11.2011 г. С.6.

ст. 317 УК РФ. Так, по мнению С.А. Борисихиной, А.М. Гамидова, статью 317 УК РФ следует изменить и дополнить, вместо понятия «посягательство» использовать категории «убийство» и «покушение на убийство»⁶⁰.

Т.Ю. Маркова полагает, что первая объективная составляющая понятия «посягательство на жизнь» - убийство - должна быть сохранена и вынесена в название ст. 317 УК РФ; вторая составляющая - покушение на убийство - должна учитываться при квалификации и назначении наказания на общих основаниях⁶¹.

Исследовав имеющиеся точки зрения относительно содержания понятия «посягательство на жизнь», можно констатировать, что оно является не безупречным для описания объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК.

1.3 Субъект преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. В уголовном законодательстве субъектом выступают не юридические, а исключительно физические лица. Для привлечения человека в качестве субъекта он должен достичь возраста уголовной ответственности и обладать вменяемостью.

Субъектом преступления по уголовному законодательству России считается физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного в законе 16-летнего возраста. Вменяемость означает способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) либо способность сознательно руководить ими. Лица,

⁶⁰ Борисихина, С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дисс. ... канд. юрид. наук / С.А. Борисихина. Волгоград, 2004. СП ; Гамидов, А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: По материалам Республики Дагестан: дис. ...канд. юрид. наук / А.М. Гамидов. Махачкала, 2006. С. 9

⁶¹ Маркова, Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: автореферат дис. ... канд. юрид. наук/Т.Ю. Маркова. М., 2003. С. 11.

невменяемые (ст. 21 УК РФ), лишенные такой способности, вследствие расстройства психики, не могут быть субъектами преступления.

Вместе с тем, очевидно, что даже у психически здорового человека указанная способность сознания и воли возникает только по достижении им определенного возраста. В связи с этим уголовный закон устанавливает возраст (ст. 20 УК РФ), по достижении которого лицо за совершенное им преступление может быть привлечено к уголовной ответственности. Лица малолетние, которые в силу своего возраста не способны в полной мере осознавать опасность совершаемых ими действий (бездействия) или руководить ими, не могут быть признаны субъектами преступления и не несут уголовной ответственности за совершенные ими общественно опасные деяния.

«Признаки, характеризующие субъекта преступления, являются признаками состава преступления, т.е. только лицо, обладающее ими, в случае совершения преступления может быть привлечено к уголовной ответственности. Но уголовная ответственность должна быть индивидуализирована, что возможно лишь на основе изучения признаков, характеризующих личность преступника. Личность преступника – понятие более широкое, чем субъект преступления, оно не укладывается в правовые признаки субъекта преступления»⁶². Таким образом, «субъект преступления – это минимальная совокупность признаков, характеризующих личность преступника, без которых нет состава преступления, а личность преступника – это совокупность всех социально-психологических свойств и качеств, которые образуют индивидуальный облик человека, совершившего преступление и установление, которых имеет большое значение не только для выяснения причин и условий совершения преступления, но и для индивидуализации ответственности»⁶³.

⁶² Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 195.

⁶³ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 195.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, как и любого другого преступления, может быть только вменяемое лицо. Совершение посягательства человеком, находящимся в психическом состоянии, исключающем вменяемость, исключает уголовную ответственность за него, но является основанием для применения к такому лицу принудительных мер медицинского характера.

Представляется правильным, что лица, совершившие убийство сотрудника правоохранительного органа в возрасте от 14 до 16 лет, несут ответственность по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ. Такое решение законодателем данного вопроса, учитывая так называемую «возрастную невменяемость», является, на наш взгляд, правильным. Лица в возрасте от 14 до 16 лет не всегда в состоянии в полной мере осознать негативность происходящего, должным образом и в необходимой степени оценить общественную опасность совершаемого ими деяния. В тоже время, лицо в возрасте от 14 до 16 лет в состоянии осознать общественную опасность факта лишения жизни, за что и должно быть подвергнуто справедливому наказанию согласно по ст. 105 УК РФ.

1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ

Преступление характеризуется не только внешними признаками, свойственными объективной стороне преступления, но и признаками, свидетельствующими о психическом отношении лица к содеянному и его последствиям. Эта внутренняя (по отношению к объективной стороне) деятельность свидетельствует о субъективном содержании преступления и характеризует самостоятельный элемент состава преступления – его субъективную сторону.

Таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, выраженное в понимании своих

действий и их оценке, а также в желании наступления определенных последствий или в отсутствии такого желания. Субъективная сторона выражается в вине, а также, дополнительно характеризуется целью и мотивом. Вина является одним из основных признаков преступления. Без вины никто не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемым им действиям (бездействию) и их общественно опасным последствиям, выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества.

Вина, являясь основным элементом субъективной стороны, включает в себя совокупность интеллекта и воли. Их соотношение определяется *формой вины* и характеризует основное отношение виновного к содеянному. Человек несет уголовную ответственность за свои поступки только в том случае, если он совершает их по собственной воле и отдает отчет своим действиям, а также осознает последствия, к которым такие действия могут привести.

Вина проявляется в одной из ее форм - в форме умысла или неосторожности. Причем о виновности лица можно говорить лишь тогда, когда вина в любой из ее форм находит свое внешнее проявление в совершенном общественно опасном деянии и любые наступившие общественно опасные последствия можно вменить лицу лишь в том случае, если оно было виновно в их наступлении. В соответствии с принципом вины, объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Правовое значение форм вины состоит в том, что они позволяют разграничить преступление и проступок, разграничивают преступления, сходные по объекту и объективной стороне, влияют на индивидуализацию наказания, служат критерием классификации преступлений, влияют на

назначение вида исправительного учреждения при отбытии наказания в виде лишения свободы и т.д.⁶⁴.

Умышленная форма вины в свою очередь делится на два вида: прямой умысел и косвенный умысел.

Прямой умысел содержит в себе два элемента: 1) интеллектуальный, выражающийся в осознании лицом характера общественной опасности своего деяния и в предвидении возможности или неизбежности наступления вредных последствий; 2) волевой, который определяет желание лица наступления данных последствий.

Косвенный умысел, как и прямой, содержит два элемента: интеллектуальный характеризуется тем, что лицо осознает общественно опасный характер своего поведения и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Волевой элемент состоит в том, что, не желая наступления вредных последствий, лицо, тем не менее, сознательно их допускает либо относится к ним безразлично⁶⁵.

С субъективной стороны исследуемые преступления определяются умышленной формой вины, а также специальной целью и мотивом.

Под умышленной формой вины, в данном случае, понимается то, что виновный, во-первых, осознает общественно опасный характер посягательства, во-вторых, осознает, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких и, в-третьих, желает их совершить, именно в связи с целью или мотивом, указанными в уголовном законе.

Возможен ли косвенный умысел при совершении данного преступления? Позиции ученых в теории уголовного права неоднозначны. Так, например, Г.Ф.

⁶⁴ Батычко, В. Т. Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / В. Т. Батычко. – Тагонрог : ТТИ ЮФУ, 2010.

⁶⁵ Батычко, В. Т. Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / В. Т. Батычко. – Тагонрог : ТТИ ЮФУ, 2010.

Поленов считает, что «это преступление может быть совершено только с прямым умыслом»⁶⁶. Такие ученые, как М. И. Якубович, Ю. А. Красиков, напротив, считают, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо подробнее раскрыть виды умысла.

В части 2 статьи 25 Уголовного кодекса РФ сказано, что «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (или бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления»⁶⁷. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется осознанием общественно опасного характера своих действий (бездействий), а также предвидением наступления общественно опасных последствий. Волевой момент прямого умысла состоит в желании виновным наступления таких общественно опасных последствий. «Виновный действует целенаправленно. Поэтому если в уголовно-правовой норме указана цель, то умысел может быть только прямым»⁶⁸.

Согласно части 3 статьи 25 УК РФ «преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично»⁶⁹.

⁶⁶ Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. М, 1966. С. 43.

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 (с изм. от 08.04.2021). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁸ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С. 212.

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 (с изм. от 08.04.2021). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Интеллектуальный момент косвенного умысла состоит в осознании общественно опасного характера своих действий (бездействий), предвидении наступления общественно опасных последствий. Волевой момент состоит хотя и в отсутствии желания наступления таких общественно опасных последствий, но в сознательном допущении или безразличном отношении лица к таким последствиям.

«Обязательными признаками субъективной стороны альтернативно являются цель преступления — воспрепятствование законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности — стремление прекратить, изменить такую деятельность в настоящее время или в будущем, либо мотив — месть за такую деятельность (за уже выполненные действия). При отсутствии таковых, содеянное следует квалифицировать как преступление против личности»⁷⁰.

«Учитывая тот факт, что подавляющее большинство преступлений рассматриваемой направленности совершаются для того, чтобы скрыться и избежать ответственности уголовно-правового характера за совершенное преступление, при помощи воспрепятствования правомерной деятельности работника правоохранительного органа, интеллектуальный момент субъективной стороны преступного посягательства может выражаться в осознании преступником возможности нанесения смерти потерпевшему, а волевой момент – в сознательном допущении подобных последствий либо безразличном к ним отношении»⁷¹. Таким образом, можно сделать вывод, что данное преступление может быть совершено не только с прямым умыслом, но и с косвенным.

«Преступление совершается, чтобы воспрепятствовать деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. К

⁷⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 577.

⁷¹ Романова А.М. Особенности ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Российской правовой академии. М., 2012. – С. 41.

таковой относится, в первую очередь, деятельность, направленная на борьбу с преступностью, предупреждение и пресечение правонарушений (патрулирование, поддержание порядка во время массовых мероприятий, стихийных бедствий, контроль за соблюдением правил паспортной системы и т.п.) и деятельность по защите жизненно важных интересов отдельных граждан и общества от различных угроз (помощь лицам, находящимся в беспомощном состоянии, контроль за соблюдением правил обращения с радиоактивными материалами, ядовитыми, взрывчатыми веществами и т.п.)»⁷².

На практике в судебных решениях можно встретить ошибки в квалификации действий подсудимого. Например, Определение Верховного суда РФ от 02.07.2007 № 58-007-22.

Так, Байыр О.Э., Сармыгыр С.С., Чаш-оол А.А. и Чигден А.А. были признаны за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа Ч. в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Указав на действия осужденных с целью посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и не конкретизировав эту цель, суд не установил наличие у них прямого умысла на убийство потерпевшего.

Таким образом, доказательства наличия у Байыра О.Э., Сармыгыра С.С., Чаш-оола А.А. и Чигдена А.А. прямого умысла на лишение жизни сотрудника милиции Ч. в приговоре не приведены. Не представлены они и органами предварительного следствия.

Вместе с тем имеющиеся в приговоре доказательства свидетельствуют об умышленном причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью сотруднику милиции, то есть представителю власти Ч. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 577.

С учетом изложенного, поскольку Байыр О.Э., Сармыгыр С.С., Чаш-оол А.А. и Чигден А.А. применили насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти Ч. исполнявшего свои должностные обязанности, их действия следует переqualificировать со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 318 УК РФ.⁷³

Пленум Верховного Суда СССР в своем Постановлении № 9 от 22 сентября 1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка», разъяснял, что «под исполнением обязанностей по охране общественного порядка работниками милиции, народными дружинниками, а также военнослужащими следует понимать несение ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и др. массовых мероприятий; при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств»⁷⁴.

К деятельности по охране общественного порядка также можно отнести предупреждение, пресечение, раскрытие правонарушений, совершаемых в общественных местах, нарушающих права и законные интересы неопределенного круга лиц. Обеспечение общественной безопасности заключается в охране жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз (например, обеспечение безопасности воздушных полетов, пресечение массовых беспорядков, предупреждение актов терроризма, оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий и т.д.).

⁷³ Определение Верховного суда РФ [Электронный ресурс]: от 02.07.2007 № 58-007-22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. Москва, 1995. С. 358.

«Посягательство на жизнь кого-либо из лиц, перечисленных в ст. 317 УК РФ, не связанное с указанной деятельностью, следует квалифицировать как преступление против личности»⁷⁵.

Уголовно-правовая защита подлежит распространению на работников правоохранительных органов и на момент предупреждения и пресечения преступления, и на момент обеспечения законного поддержания необходимого уровня защиты жизненно важных интересов (в том числе интересов имущественного характера) неопределенного круга лиц от разнообразных угроз.

Умыслом виновного должно быть охвачено то, что он посягает на жизнь работника правоохранительного органа, военнослужащего либо близкого им человека. Во время анализа субъективной стороны убийства в связи с мотивом формируется вопрос о соотношении формы умысла и мотива. Обычно, мотив убийства говорит о прямой форме умысла. Лицо, руководствуясь, к примеру, хулиганскими либо корыстными побуждениями, добивается конкретной цели.

Обратимся к материалам судебной практики.

«Верховный Суд РФ в апелляционном определении N 5-АПУ16-64 от 15.11.2016 года указал, что «гражданин осужден за кражу группой лиц по предварительному сговору, за угон, а также по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Оснований для смягчения приговора нет, так как осужденный знал, что его преследует и догнал именно сотрудник полиции; для него было очевидно, что причины или мотивы для его преследования и задержания при вышеуказанных обстоятельствах имелись только у сотрудников полиции, принимающих меры к его задержанию в связи с совершенными им преступлениями, и каких-либо иных причин у других лиц

⁷⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. – С. 784

для его преследования и задержания не имелось; мотивом для совершения осужденным убийства сотрудника являлась цель избежать своего задержания сотрудниками полиции и последующего привлечения к уголовной ответственности за совершенные им кражу и угон»⁷⁶.

Таким образом, можно прийти к выводу, что у гражданина, совершившего посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности был мотив для совершения преступления.

Следовательно, когда виновное лицо препятствует осуществлению специальной компетенции, во время расследования уголовного дела и исследования его в судебном порядке требуется определить стремление виновного лица к подобному противодействию. «В том случае, если виновное лицо мстит определенным в законодательстве лицам за их правомерную деятельность, требуется определить мотив преступления. В случае отсутствия таковых, содеянное необходимо квалифицировать в качестве преступления, направленного против личности»⁷⁷.

⁷⁶ Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа УК РФ Подборка судебных решений за 2016 год [Электронный ресурс]: Подборка судебных решений за 2016 год // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ Брагина А.Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А.Г. Брагина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – №4.

Глава 2 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от смежных составов преступления

2.1. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ

В уголовный кодекс 1996 есть ряд составов умышленных преступлений, основным или дополнительным объектом которых является жизнь человека. Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, необходимо отграничивать от смежных составов преступлений.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, охраняющего общественный порядок и обеспечивающего общественную безопасность, отличается от убийства лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ) прежде всего по особенностям, характеризующим объекты каждого из этих преступлений.

Статья 317 УК РФ является специальной по отношению к п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ. В своей диспозиции она имеет ввиду конкретную цель — воспрепятствование законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Различны объекты указанных преступных деяний. В статье 105 УК РФ основным непосредственным объектом является жизнь потерпевшего; нормальная служебная деятельность или осуществление общественного долга данными лицами выступает лишь в качестве дополнительного непосредственного объекта данного преступления против личности. В ст. 317 УК РФ основной непосредственный объект - нормальная деятельность правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного

порядка и обеспечению общественной безопасности; жизнь человека — дополнительный объект⁷⁸.

Когда в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ непосредственным объектом преступления является «жизнь человека, понимаемая не только как физиологический процесс, но и как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе»⁷⁹.

Так же объективная сторона преступления по ст. 105 УК РФ выражается в противоправном лишении жизни, тогда как в ст. 317 УК РФ она выражается в посягательстве на жизнь, то есть помимо убийства ещё и в покушении на убийство.

Ещё одним отличием между данными двумя составами преступлений просматривается по кругу потерпевших лиц. Круг лиц, жизни которых охраняются ст. 317 УК РФ строго регламентирован, это: работники правоохранительных органов, военнослужащие, а также их близкие. Если говорить о п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то данный круг лиц, жизни которых охраняет данная статья шире, это: лица осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг, и близких этих лиц.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать «не только службу в государственных или муниципальных учреждениях, но и любое выполнение трудовых обязанностей в государственных, частных и иных негосударственных организациях, и предприятиях, деятельность которых не противоречит действующему законодательству. Потерпевшим может быть, как должностное, так и не должностное лицо, осуществляющее служебную деятельность»⁸⁰.

⁷⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. // Под общей ред. В.И. Радченко. - М. 2001. С. 758 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. // Под общей ред. В.М. Лебедева - М. 2005. С. 799.

⁷⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 173.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 174.

Под выполнением общественного долга понимается «осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий»⁸¹

Значит «если потерпевшим оказывается иное лицо, а не указанное в статье 317 УК РФ, но осуществляющее деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ответственность должна наступать по п. «б» ч. 2 ст.105 УК РФ»⁸².

Определенную сложность представляют ситуации, в которых посягательство на потерпевших – сотрудников правоохранительных органов - осуществлялось в связи с деятельностью по охране общественного порядка, но не входившей в обязанности этого лица. В этой связи интерес представляют рассуждения А.Н. Попова. «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (военнослужащего, а также близких указанных лиц) только тогда может квалифицироваться по ст. 317 УК РФ, когда деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности входит в служебные обязанности потерпевшего. В противном случае применению подлежит п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ»⁸³.

Это означает, что, например, посягательство на жизнь сотрудника прокуратуры, судьи и других лиц по указанному мотиву влечет ответственность по ст. 105 УК, а не по ст. 317 УК.

По мнению А.Н. Попова, сотрудник милиции всегда и везде находится на охране общественного порядка. Поэтому, при осознании виновным того, что он совершает посягательство на жизнь сотрудника милиции при пресечении или при предотвращении последнего правонарушения, содеянное должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ независимо от того, при каких

⁸¹ Постановление Пленума ВС РФ [Электронный ресурс]: от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:Юрайт, 2013. С. 173.

⁸³ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 217.

обстоятельствах сотрудник милиции пресекал или предотвращал правонарушение: выполнял служебные обязанности по охране общественного порядка или шел на работу (домой), во время отпуска или в нерабочее время, по собственной инициативе или по инициативе других лиц⁸⁴.

Судебная практика показывает, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в иных целях, в том числе связанных с защитой правоохраняемого интереса, влечет уголовную ответственность по другим статьям уголовного кодекса. Например, убийство сотрудника с целью завладения его табельным оружием, будет влечь уголовную ответственность на общих основаниях по ст. 105 УК РФ (но не по п. «б» ч.2 ст. 105, так как в данном случае отсутствует специальная цель и мотив). Цель – пресечь, воспрепятствовать общественно полезной деятельности сотрудника, но не связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности – указывает на невозможность применения ст. 317 УК РФ. В таких случаях ответственность наступает по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наконец, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ, необходимо четкое осознание виновным мотива, цели, а также того обстоятельства, на кого осуществляется покушение. В этом случае не будет иметь значение, находился ли сотрудник в форменной одежде или нет. В то же время посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа по мотиву личной неприязни (независимо был ли он одет в форму сотрудника) влечет уголовную ответственность на общих основаниях⁸⁵. Так, Оренбургским областным судом были правильно переквалифицированы со ст. 317 УК на ст. 111 УК действия Т. и К. в связи с тем, что виновные нанесли сотруднику, который находился в гражданской одежде, и попытался осуществить деятельность по охране общественного порядка, тяжкий вред, не поверив последнему, что он является сотрудником правоохранительных органов.

⁸⁴ Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 218.

⁸⁵ Баглай Ю.В. Теоритические проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ и смежных составов / Ю.В. Баглай // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 218.

Согласно материалам дела «Оперуполномоченный уголовного розыска И., находившийся в отпуске, возвращался из душа в гражданской одежде. Проходя мимо дома, в котором распивали спиртные напитки К. и Т., услышал шум в доме и, заметив сломанный штaketник, решил проверить, что происходит в доме. С этой целью он постучал в окно дома. На стук вышла дочь К., которой он представился сотрудником милиции, предъявил ей свое служебное удостоверение и спросил у нее о том, что происходит в доме. К. ответила, что в доме семейный отдых и все нормально. И., не поверив ей, зашел в дом и представился находившимся там Т. и К.. Т. не поверил, что И. является сотрудником милиции и отправил К. знать в отделе милиции об их сотруднике И. Затем, в ходе драки Т. на почве личных неприязненных отношений, возникших к И. в связи с его появлением в доме, нанес И. несколько ударов руками по различным частям тела, а затем, взяв в доме ножницы, с целью причинения И. тяжкого вреда здоровью, умышленно нанес ими несколько ударов в переднюю поверхность туловища И. и конечностей. Вернувшаяся во время драки К., не сумевшая выяснить является ли И. сотрудником милиции, по просьбе Т. присоединилась к избиению И. и нанесла на почве личных неприязненных отношений два удара ножом в спину, а также ударила его по голове подобранной во дворе палкой, в результате чего, причинила И. легкий вред здоровью. Оренбургским областным судом действия Т. и К. были правильно переквалифицированы со ст. 317 УК на ст. 111 УК.»⁸⁶.

Так же в судебной практике встречаются случаи, когда конкуренция норм ст. 105 и ст. 317 УК РФ не может применяться исходя из фактических обстоятельств дела можно привести Определение Верховного суда РФ от 08.06.2010 года.

«При изложенных в приговоре суда обстоятельствах начальник отдела внутренних дел по району УВД майор милиции Евсюков признан виновным в

⁸⁶ Оренбургский областной суд [Электронный ресурс]: Уголовное дело № 2- 120/02. по ст. 317 УК РФ. // Режим доступа: sudrf.ru.

том, что с применением пистолет ПМ калибра 9 мм серийный номер 1968 года выпуска, который с боеприпасами незаконно носил, 27 апреля 2009 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения и одетый в форму работника милиции, совершил в отношении ране незнакомых лиц из хулиганских побуждений:

около 00 часов 30 минут у дома в автомашине, государственный регистрационный знак убийство водителя потерпевшего Е. в которого произвел из пистолета ПМ не менее 4 выстрелов, причинил тяжкий вред здоровью, потерпевший был доставлен в ГКБ где скончался;

скрываясь с места совершения преступления, пройдя на улицу, покушение на убийство проходивших мимо потерпевших К. и С. произвел с целью убийства из пистолета ПМ не менее 3 выстрелов в К., причинив ему вред средней тяжести, и не менее 2 выстрелов в С., причинив ей тяжкий вред здоровью, однако преступный умысел не смог довести до конца, поскольку потерпевшие были доставлены в городские больницы, где им была своевременно оказана медицинская помощь;

после этого проследовав через гаражный кооператив между корпусами 1, 2, 3 дома покушение на убийство проходившего мимо потерпевшего Л. в сторону которого с целью убийства произвел из пистолета ПМ не менее 3 выстрелов, однако преступный умысел не смог довести до конца, так как потерпевший смог уклониться от выстрелов и убежать;

после этого прошел к торговому комплексу продолжая реализовывать умысел на убийство произвел из пистолета ПМ не менее 6 выстрелов в группу людей, находившихся перед торговым комплексом: не менее 2 выстрелов в потерпевшего Г., причинив ему тяжкий вред здоровью, и в находящегося рядом с ним потерпевшего Л. не причинив ему телесных повреждений; не менее 1 выстрела в потерпевшую Д. причинив ей вред средней тяжести; не менее 1 выстрела в потерпевшую С. причинив ей вред средней тяжести; не менее 1 выстрела в несовершеннолетнюю потерпевшую И., не причинив ей телесных повреждений; не менее 1 выстрела в потерпевшую Б. причинив ей легкий вред

здоровью. Преступный умысел не смог довести до конца, так как при стрельбе в потерпевших Л. и И. промахнулся, а потерпевшие Г. Д. С. и Б. были доставлены в городские больницы, где им была своевременно оказана медицинская помощь;

далее, этого торгового комплекса, у аптечного киоска, подошел сзади к потерпевшим Т. и П. произвел из пистолета ПМ выстрел в Т. в область головы, причинив огнестрельное ранение лица, вред средней тяжести, однако преступный умысел не смог довести до конца, так как потерпевший был доставлен в больницу, где ему была своевременно оказана медицинская помощь. Угрожая пистолетом заставил потерпевшую П. лечь на пол, затем поднял ее с пола, удерживая за плечо, приставив пистолет к ее голове повел в торговый зал магазина, проходя мимо кассы произвел из пистолета ПМ выстрел в находящуюся на своем рабочем месте кассира потерпевшую Т. причинил ей сквозное огнестрельное ранение шеи и груди, тяжкий вред здоровью, отчего она скончалась в машине скорой помощи. Продолжая удерживать потерпевшую П., пытался произвести выстрел из пистолета ПМ в находящегося в торговом зале потерпевшего А. но не довел свой преступный умысел до конца, поскольку пистолет дал осечку и А. скрылся. Затем пытался лишить жизни потерпевшую П. приставил к ее голове пистолет, однако она оказала физическое сопротивление, вывернулась от захвата, отвела пистолет от головы, оттолкнула осужденного и убежала;

после этого, обследуя торговый зал, увидев убегавшую группу людей через служебный выход, прошел за ними на территорию двора торгового комплекса, огороженного забором, подошел к прячущимся от него потерпевшим М., Ф. Ф. Т. С. П. Я. Б. направил в их сторону пистолет и потребовал выйти к нему одну из женщин. После того, как Ф. опасаясь за жизнь своей дочери Ф. вышла вперед и пыталась отвлечь внимание, Евсюков схватил ее за руку, причинил кровоподтек и ссадину, с целью убийства приставил пистолет к голове, после чего толкнул к стенке, пытался произвести выстрел, но не смог довести до конца свои действия, направленные на убийство, так как

был застигнут на месте совершения преступления пытавшимися пресечь его действия сотрудниками милиции ОВД потерпевшими Я. и Ф. находящимися в гражданской одежде, о чем он не знал, а также К. и М. находящимися в форме работников милиции, в которых Евсюков произвел из пистолета ПМ не менее 8 выстрелов, но довести до конца свой преступный умысел не смог, так как потерпевшие укрылись от выстрелов. Работники милиции К. и М. потребовали бросить оружие и прекратить стрельбу, с целью воспрепятствования их законной деятельности Евсюков совершил посягательство на их жизнь, произвел в их сторону из пистолета ПМ не менее 4 выстрелов, но довести до конца свой преступный умысел не смог, так как потерпевшие укрылись от выстрелов. После этого Евсюков с целью избежать задержания спрятался на подсобном дворе торгового комплекса, но был обнаружен производившими осмотр двора работниками милиции полка ППСМ потерпевшими Б. и К. прибывшими на место происшествия по указанию дежурного по УВД находящимися в форме работников милиции. Будучи замеченным, с целью воспрепятствования законной деятельности Б. и К. Евсюков произвел в их сторону выстрел из пистолета ПМ, но промахнулся, после чего был задержан работником милиции Б.»⁸⁷.

В данном случае Верховный суд не удовлетворил доводы адвоката, защищавшего интересы Евсюкова Д. В., осужденного не только по ст. 317 УК РФ, но и в том числе по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Адвокат считал, что квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ было неправильным т.к. это противоречит фактическим обстоятельствам. Он считал, что действия в отношении четырех сотрудников полиции подлежат квалификации по ст. 317 УК РФ.

Верховный суд указал, что вопреки доводом в жалобе адвоката, в отношении сотрудников полиции Ф. и Я. Которые пытались пресечь действия осужденного, Московский градской суд квалифицировал правильно по п. «б».

⁸⁷ Определение Верховного суда [Электронный ресурс]: от 08.06.2010 № 5-о10-124 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.к они находились в гражданской одежде и Евсюков Д. В. не знал что данные лица являются сотрудниками полиции.

При разграничении этих составов по признакам субъекта преступления обращает на себя внимание то, что если ответственность за убийство наступает с 14 лет, то за посягательство на жизнь работников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких - с 16 лет.

Имеются особенности квалификации действий соучастников, одному из которых на момент совершения преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось шестнадцати лет. Например, если два соучастника осуществили посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно на их близких, и один из них не достиг шестнадцати летнего возраста, то он не может нести ответственность по ст. 317 УК РФ. Из этого следует, что поскольку его действия не могут быть отнесены к преступлению, предусмотренному ст. 317 УК РФ, так как субъект не достиг того возраста, достижение которого данный состав предписывает, что он вообще не будет нести уголовную ответственность по данной статье. Напротив, его действия будут квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ответственность по последней наступает с 14 лет. Соучастник же, достигший 16-летнего возраста, будет нести ответственность по ст. 317 УК РФ, ответственность по которой наступает с 16 лет, без ссылки на ст. 33 УК РФ. При этом, ответственность 16-летнего по ст. 105 УК РФ имеет место без ссылки на ст. 33, если он является исполнителем данного преступления и со ссылкой на ст. 33, если им выполнялась иная роль⁸⁸.

Разграничивая эти преступления по субъективной стороне нужно иметь ввиду, что в качестве обязательных признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, законодатель определил специальную цель - воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного

⁸⁸ Иванова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: Автореферат дис. доктора юрид. наук. - Казань. 2005. С. 35.

порядка и обеспечению общественной безопасности, либо мотив мести за такую деятельность.

Особое внимание следует обратить на разграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, в связи с охраной первыми общественного порядка и обеспечением ими же общественной безопасности, и убийства лица или его близких, в связи с осуществлением первым служебной деятельности или выполнением общественного долга по субъективной стороне. Как видим, цели совершения данных преступлений различаются между собой.

При совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, предусмотренного ст. 317 УК РФ всегда имеется прямой умысел на лишение жизни человека. Соответственно, посягательство на жизнь указанных лиц на почве личных неприязненных взаимоотношений надлежит квалифицировать как преступление против личности. «Деяние не может быть квалифицировано в качестве преступления против сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в тех случаях, когда убийство или покушение на убийство указанных в диспозиции статьи лиц, а равно их близких не связано с охраной общественного порядка и обеспечением безопасности, т.е. посягательство на жизнь имело место по другим мотивам. Ответственность в данном случае будет наступать за преступления против личности»⁸⁹.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего, совершенное хотя и в момент исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, но не в целях воспрепятствования указанной деятельности или из мести за нее, а по другим мотивам, например, ревность, месть на бытовой почве, личные неприязненные отношения, не может быть квалифицировано по

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. // Под общей ред. В.М. Лебедева - М. 2005. С. 799.

ст. 317 УК РФ. Посягательство на жизнь, указанных в ст. 317 УК РФ лиц, на почве личных неприязненных взаимоотношений надлежит оценивать, как преступление против личности.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, либо их близких, совершенное при исполнении указанными лицами иных обязанностей, не связанных с обязанностями по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК, если наступила смерть потерпевшего, либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК, если смерть потерпевшего не наступила, по не зависящим от виновного обстоятельствам.

Необходимо отметить, что при отграничении статьи 317 от статьи 105 УК РФ нужно иметь в виду, что отличительными признаками первой являются особенности, которые характеризуют личность потерпевшего. Им может быть только сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, а равно их близкий, когда преступление совершено в целях и по мотиву, предусмотренным в ст. 317 УК РФ.

Должен быть установлен мотив преступления - в связи с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Следовательно, по ст. 317 УК РФ не могут быть квалифицированы и даже такие посягательства на жизнь работников правоохранительных органов, которые совершены по злобе вообще, только из-за того, что потерпевший принадлежит к тому или иному правоохранительному органу (например, убийство лица только потому, что оно в форме милиционера). Такого рода деяния следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При убийстве сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, либо их близких, необходимо установить также отношение лица к преступным последствиям. Угрозы убийством или неосторожное

лишение жизни не могут квалифицироваться по ст. 317 УК РФ. Неосторожное причинение смерти лицу, участвующему в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, необходимо квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

Как уже было отмечено, составообразующим признаком многообъектных убийств, совершенных в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, выступают мотивы и цели, строго определенные в диспозициях соответствующих статей УК. Их отсутствие делает невозможным квалификацию по специальной норме. Вместе с тем исполнитель убийства, действуя по найму, не преследует какой-либо специальной цели. Стремление воспрепятствовать законной деятельности потерпевшего или мотив мести за осуществление таковой присущи, как правило, действиям заказчика убийства. В связи с этим содеянное квалифицируется с учетом направленности умысла каждого из соучастников.

Например, заказчик убийства У. был осужден по ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК за организацию посягательства на жизнь прокурора в связи с производством предварительного расследования, совершенного в целях воспрепятствования законной деятельности прокурора и из мести за такую деятельность. Действия остальных участников преступления квалифицированы судом по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК, поскольку они руководствовались иными мотивами убийства прокурора С., действуя по найму⁹⁰.

Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности по статье 317 УК РФ, необходимо, чтобы виновный четко осознавал цель, либо мотив своего деяния. Следует помнить, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа по мотиву личной неприязни - влечет уголовную ответственность на общих основаниях.

⁹⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 26 января 2012 г. N 66-О11-158СП // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2.2 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ от преступлений, предусмотренных ст. 277 УК РФ, ст. 295, ст. 318 УК РФ

Помимо преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ схожие внешние признаки со ст. 317 УК РФ имеют и другие составы преступления, которые предусмотрены ст. 295 и ст. 277 УК РФ.

Законодательные конструкции указанных норм очень схожи между собой, а относительно некоторых их частей можно заметить, что они практически полностью унифицированы. Это относится не только к диспозициям, но и к санкциям данных норм, что во многом облегчает их уголовно-правовой анализ.

Основной объект по ст. 277 УК РФ – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с обеспечением защиты политической системы и многопартийности Российской Федерации. Дополнительный объект, это жизнь и здоровье обозначенных в диспозиции лиц, в ст. 277 и ст. 317 УК РФ похожи.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений сформулирована как посягательство на жизнь. Различаются они по категории потерпевших и по характеру охраняемой ими деятельности. В ст. 277 УК РФ потерпевшими являются государственный или общественный деятель. Посягательство на их жизнь предпринимается в связи с их государственной или политической деятельностью.

Уголовный закон не раскрывает понятие государственный и общественный деятель.

Так, например, под государственным деятелем Р.Г. Неделин предлагает понимать должностное лицо, занимающее государственную должность в федеральных органах законодательной, исполнительной или судебной власти, органах государственной власти субъектов федерации и осуществляющее

государственные или политические функции (Президент РФ, Председатель правительства, федеральные министры, депутаты Государственной Думы РФ и члены Совета Федерации, Председатели и судьи Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ, Генеральный прокурор РФ, руководители субъектов РФ, прокуроры субъектов федерации и т. д.)⁹¹.

И.А. Клепицкий в качестве государственного или общественного деятеля рассматривает любое лицо, активно участвующее в политической жизни, однако считает, что нельзя относить к числу государственных деятелей лиц, которые не в праве заниматься политической деятельностью (например, судей, прокуроров)⁹².

А.И. Рарог к государственным деятелям относит руководителей и иных должностных лиц высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти, и прокуратуры, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ и приводит пример: Президент РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации РФ, члены Правительства РФ, лица, занимающие аналогичные должности в органах власти субъектов РФ, прокуроры, федеральные судьи, следователи и т. д.⁹³.

Действия по приготовлению к совершению преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ и к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, в связи с осуществлением указанными лицами своей служебной деятельности (ст. 317 УК РФ), внешне могут совпадать полностью. Например, и в том, и в другом деянии преступник приобрел взрывное устройство, изучил время и маршрут движения будущего потерпевшего на работу и домой, и выявил (определил) наиболее удобное место для исполнения задуманного преступления. Решить, по

⁹¹ Неделин Р.Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 17-18.

⁹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И.А. Клепицкого, 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2012. С. 486.

⁹³ Российское уголовное право (Особенная часть): в 2 т. Т. 2 / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. С. 477.

какой статье надо квалифицировать содеянное (по ст. 277 УК РФ или по ст. 317 УК РФ), можно только с учетом признаков субъективной стороны преступления⁹⁴.

Из диспозиции ст. 277 УК РФ видно, что среди потерпевших не указаны близких данных лиц, следовательно, они не являются потерпевшими по данному составу преступления, что отличает его от состава, предусмотренного ст. 317 УК РФ где данные лица указаны.

Следовательно, если посягательство на близких лиц государственного или общественного деятеля связано с деятельностью этих лиц, то преступление квалифицируется по иным статьям Уголовного кодекса. Например, по статьям преступлений против личности.

Как уже было сказано выше объективная сторона преступления по ст. 277 УК РФ связана с посягательством на жизнь указанных в диспозиции лиц. Посягательство, как и по ст. 317 УК РФ, включает два самостоятельных вида преступлений как убийство, так и покушение на убийство.

Субъект преступления разный, если в ст. 317 УК РФ — это лицо, достигшее 16 лет, то согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ субъектам преступления предусмотренного ст. 277 УК РФ будет лицо достигшее 14 лет. Субъективная сторона преступления по ст. 277 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла, а также целью и мотивом.

Если преступление связано со смертью государственного или общественного деятеля, то не требуется дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ.

Рассматриваемую уголовно-правовую норму следует отграничивать и от иного смежного состава — «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» (ст. 295 УК РФ). От

⁹⁴ Иванова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: Автореферат дис. доктора юрид. наук. Казань. 2005. С. 30.

преступления, предусмотренного в ст. 317 УК РФ, оно отличается прежде всего по объекту, а потом уже по потерпевшему. Согласно ст. 295 УК РФ таковыми являются судьи, присяжные заседатели, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, и другие лица, о которых говорит диспозиция данной нормы. По ст. 317 УК РФ - это сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие.

Под судьями, по смыслу ст. 295 УК РФ, понимаются – судья любого суда, входящего в судебную систему Российской Федерации – это федеральный судья, мировой судья, судья конституционного суда субъекта Российской Федерации⁹⁵.

К иным лицам, участвующим в судебном заседании, а равно участвующие в производстве следствия и дознания, относятся, по смыслу ст. 295 УК РФ, присяжные заседатели, свидетели, защитники, прокуроры, а также следователи, дознаватели, руководители следственных органов, их заместители, начальники органов дознания и подразделений дознания⁹⁶.

Составы ст. 317 и ст. 295 УК РФ имеют различия, касающиеся осуществления законодательного обеспечения защиты тех родов деятельности, о которых говорит каждая из них. В ст. 317 УК РФ под охрану взята деятельность сотрудников правоохранительных органов по защите общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В ст. 295 УК РФ - деятельность по осуществлению правосудия. Причем следователи и работники органов дознания могут выполнять функции, указанные как в ст. 295 УК РФ, так и в ст. 317 УК РФ. В этом случае следует установить, в связи с чем было совершено посягательство: если оно связано с деятельностью по пресечению преступного акта, то вменяется ст. 317 УК; если же с производством дознания по уголовному делу (при составлении протоколов,

⁹⁵ Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. конст. закон от 31.12.1996 г. N 1 в ред. от 08.12.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁶ Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Рязань, 2002. С. 158.

производстве обыска, выемке, составлении иных процессуальных актов) - налицо ст. 295 УК РФ. «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а равно их близких, совершенное в связи с исполнением обязанностей по предварительному расследованию преступлений либо другой правоприменительной деятельности, следует квалифицировать по ст. 295 УК РФ»⁹⁷.

К сожалению, в судебной практике имеются ошибки. Так, по ч. 1 ст. 318 УК РФ были осуждены к лишению свободы на 1 год условно с отсрочкой на 2 года К. и Л., которые, в ночное время, находясь в павильоне «Синяя птица», в состоянии алкогольного опьянения, допустили нарушение общественного порядка (в присутствии посторонних лиц устроили борьбу). Вошедший в павильон следователь по ОВД прокуратуры г. Оренбурга Л. потребовал прекратить такие действия и предъявил свое служебное удостоверение. К. и Л. предложили сотруднику выйти на улицу, где нанесли ему удары по лицу и телу⁹⁸. В этой ситуации следователь прокуратуры выполнял не свойственное ему по характеру деятельности действие, то есть осуществил деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Суд неверно квалифицировал действия виновных по ч. 1 ст. 318 УК РФ, так как оценивать их необходимо было по нормам о преступлениях, направленных против личности.

Как уже говорилось выше объективная сторона у данных составах преступления одинакова, она состоит в посягательстве на жизнь, то есть как убийство, так и покушение на убийство. Субъект так же одинаков, вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, в этом и заключаются данные сходства.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что у суда зачастую возникают сложности при установлении вины лица, обвиняемого в совершении

⁹⁷ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под общ. ред. КГ. Кадникова М. 2005. С. 822.

⁹⁸ Уголовное дело №1-574/02 по обвинению К. и Л. по ч. 1 ст. 318 УК // Архив суда Ленинского района г. Оренбурга.

посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего, охраняющего общественный порядок и обеспечивающего общественную безопасность, а равно их близких из мести за такую деятельность. Следствием этого является большой процент переквалификации совершенных преступлений со ст. 317 УК РФ на ст. 318 УК РФ.

Так постановлением Президиума Верховного суда Российской Федерации от 22 марта 2000 года № 86-П00 суд изменил приговор, переквалифицировав действия осужденного со ст. 317 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку действия осужденного охватываются диспозицией ч. 1 ст. 318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

«Т. признан виновным в покушении на грабеж, угрозе убийством В., а также в посягательстве на жизнь работника правоохранительного органа, участкового инспектора милиции В-ва, в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка.

Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

13 августа 1998 года, около 20 часов, Т., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пытался совершить открытое похищение 4-х латунных листов стоимостью 200 руб. со двора односельчанина В. С этой целью он приготовил ручную тележку, погрузил на нее листы.

Обосновывая квалификацию действий Т. по ст. 317 УК РФ, суд сослался в приговоре на то, что "... как видно из показаний потерпевших, не доверять которым у суда нет оснований, они не сомневались в том, что Т. применит нож. Подсудимый не убил В-ва только потому, что потерпевший оказал активное сопротивление".

По смыслу же закона (ст. 317 УК РФ) данное преступление (покушение на убийство) может быть совершено только с прямым умыслом.

Однако данный вопрос суд фактически не исследовал и убедительных доказательств наличия в действиях Т. прямого умысла на убийство в приговоре не привел.

Указание о том, что "доводы подсудимого об отсутствии у него умысла на убийство милиционера В-ва суд находит несостоятельными", также не свидетельствует о наличии у Т. прямого умысла на убийство В-ва.

Согласно показаниям, В. на предварительном следствии и в суде, возвратившись в ограду его дома с ножом в руках, Т. угрожал "порезать" их с В-вым.

Из показаний В-ва в суде видно, что "Т. не успел замахнуться ни на кого, он шел с ножом, и он (В-в) сразу его выбил, не дав возможности замахнуться. Сначала он даже дела на него заводить не хотел".

При таких обстоятельствах действия Т. в отношении В-ва охватываются диспозицией ч.1 ст. 318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.»⁹⁹.

Как видно из данного судебного решения, чтобы квалифицировать действия по ст. 317 УК РФ необходим прямой умысел.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует отграничивать от преступления, предусмотренного в ст. 318 УК РФ - применение насилия в отношении представителя власти.

Разграничение таких смежных преступлений можно провести, в первую очередь, по объекту преступления. Дополнительным объектом статьи 317 УК РФ является жизнь потерпевших, дополнительным объектом статьи 318 УК РФ - здоровье личности.

⁹⁹ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 22 марта 2000 года № 86-П00 // режим доступа [86-П00 - Архив судебных решений \(kodeks.ru\)](http://kodeks.ru).

«Рассматриваемые преступления отличаются друг от друга и по категории потерпевших. В ст. 318 УК РФ перечень потерпевших значительно шире, чем в ст. 317 УК РФ. Кроме работников правоохранительных органов, в него включаются и иные должностные лица (представители власти)»¹⁰⁰.

Разграничить такие смежные составы можно и по характеру деятельности, осуществляемой потерпевшими. В статье 317 УК РФ, потерпевшие осуществляют охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (эти понятия были раскрыты ранее), в статье же 318 УК РФ деятельностью потерпевших признается любая законная должностная деятельность представителей власти.

По признакам объективной стороны преступления они отличаются тем, что ст. 317 УК РФ включает как убийство, так покушение на убийство. В объективную же сторону статьи 318 УК РФ входит угроза применения насилия либо непосредственно осуществление насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Исходя из вышесказанного, следует, что отличительным признаком статьи 317 УК РФ является круг потерпевших, который определен как сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, а также их близкие лица. Кроме того, отличительной особенностью является то, что в обязательном порядке потерпевший должен осуществлять охрану общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Только в этих случаях действия виновного лица, направленные на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов подлежат квалификации именно по статье 317 УК РФ.

В ходе исследования данной темы возникает вполне резонный вопрос: а возможна ли, при наличии факта причинения конкретного вреда, причиненного

¹⁰⁰ Кизлов А.Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти. Ульяновск: УлГУ.2013г. С.138

при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совокупность преступлений, предусмотренных статьей 317 УК РФ и соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за конкретное посягательство?

Ответ на этот вопрос дают А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин в своей статье: «при решении этого вопроса следует исходить из субъективной направленности посягательства. Деяние было направлено на лишение сотрудника правоохранительного органа жизни, следовательно, не доведение его до успешного итога не снимает с лица, виновного в совершении посягательства, ответственности за вину в преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ. Вот если бы злоумышленник намеревался сознательно причинить сотруднику правоохранительного органа вред определённой тяжести, тогда деяние следует квалифицировать по фактически содеянному, которое в данном случае охватывается диспозицией ст. 318 УК РФ»¹⁰¹.

Таким образом, при отграничении такого преступления, как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа от других смежных составов и иных насильственных преступлений, необходимо установить целенаправленность действий виновного, а также фактический итог его поведения, который, по отношению к целенаправленности, несомненно, вторичен, но, наличие которого позволяет квалифицировать деяние по фактически содеянному.

Подводя итог, следует отметить, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего, совершенное хотя и в момент исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, но не с целью воспрепятствования указанной деятельности или мести за нее, а по другим мотивам, например, ревность, месть на бытовой почве, личные неприязненные отношения, не может

¹⁰¹ Истомин А.Ф. Лопаткин Д.А. Отвечают ли диспозиции статей 317-319 УК РФ целям и задачам правоохранительной деятельности / Современное право, №1 2013. – С. 25

быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ. Посягательство на жизнь, указанных в ст. 317 УК РФ лиц, на почве личных неприязненных взаимоотношений надлежит оценивать, как преступление против личности.

В заключение необходимо отметить, что правильное разграничение посягательства, предусмотренного ст. 317 УК РФ, от других смежных составов и иных насильственных преступлений и решение возникающих при этом проблем квалификации способствует эффективной профилактике посягательства на жизнь лица, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам.

Непосредственный объект — это нормальная деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как составляющая порядка управления в целом, а дополнительный объект - жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

Так же дискуссионным является вопрос при совершении ошибки в личности. По мнению Б.В. Волженкина, содеянное следует квалифицировать как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (данное преступление является оконченным уже в момент покушения) и умышленное убийство.

В курсе уголовного права под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой дается рекомендация квалифицировать действия виновного в подобных случаях в зависимости от направленности умысла, но так как объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, содеянное должно квалифицироваться как покушение и по совокупности как умышленное причинение смерти.

А.В. Наумов в таких случаях предлагает квалифицировать по направленности умысла, как покушение на преступление, которое виновный желал совершить.

А. Н. Попов предлагает в такой ситуации квалифицировать содеянное как оконченное посягательство на жизнь работника милиции, т.е. по ст. 317 УК РФ, обосновывая это тем, что уголовный закон предусмотрел повышенную опасность за сам факт посягательства на жизнь работника милиции, независимо от последствий. Кроме того, конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, не предусматривает возможности квалификации действий виновного через покушение.

Таким образом, возможны следующие варианты квалификации рассматриваемой ситуации: ст. 317 и ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 30, ст. 317 и ч. 1 ст. 105 УК РФ; ч. 1 ст. 105 УК РФ; ст. 317 УК РФ; ч. 3 ст. 30 ст. 317 УК РФ.

Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа характеризуется общественно опасным деянием, выраженным в активных действиях, а сам факт посягательства позволяет отнести преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, к числу насильственных преступлений. Необходимо заметить, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершается главным образом посредством активных действий. Вместе с тем, нельзя исключать возможность его совершения путем бездействия.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, как и любого другого преступления, может быть только вменяемое лицо. Совершение посягательства человеком, находящимся в психическом состоянии, исключающем вменяемость, исключает уголовную ответственность за него, но является основанием для применения к такому лицу принудительных мер медицинского характера. В данном случае субъектом будет лицо достигшее шестнадцати летнего возраста.

С субъективной стороны исследуемые преступления определяются умышленной формой вины, а также специальной целью и мотивом.

Под умышленной формой вины, в данном случае, понимается то, что виновный, во-первых, осознает общественно опасный характер посягательства, во-вторых, осознает, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких и, в-третьих, желает их совершить, именно в связи с целью или мотивом, указанными в уголовном законе.

Цель — воспрепятствование сотруднику правоохранительного органа и военнослужащему в выполнении ими поставленных перед ними государством служебных задач, а так же их законной деятельности.

Мотив — месть за такую деятельность (за уже выполненные действия)

В УК РФ есть три состава посягательства это ст. 277, ст. 295 и ст. 317 УК РФ, которые имеют сходства по объективной стороне.

На первый взгляд эти составы похожи, но они имеют различия.

Например, в ст. 277 субъектом будет лицо, достигшее 14 лет, когда в двух других таковым является лицо, достигшее 16 лет. Они отличны и по потерпевшем, везде они разные в ст. 277 это государственный или общественный деятель, в ст. 295 это судьи, присяжные заседатели, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, и другие лица, о которых говорит диспозиция данной нормы, а по ст. 317 УК РФ - это сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие. Так же из диспозиции ст. 277 УК РФ видно, что среди потерпевших не указаны близких данных лиц, следовательно, они не являются потерпевшими по данному составу преступления, что отличает его от состава, предусмотренного ст. 295 и ст. 317 УК РФ.

Составы ст. 317 и ст. 295 УК РФ имеют различия, касающиеся осуществления законодательного обеспечения защиты тех родов деятельности, о которых говорит каждая из них. В ст. 317 УК РФ под охрану взята деятельность сотрудников правоохранительных органов по защите общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В ст. 295 УК РФ - деятельность по осуществлению правосудия. Причем следователи и работники органов дознания могут выполнять функции, указанные как в ст. 295 УК РФ, так и в ст. 317 УК РФ. В этом случае следует установить, в связи, с чем было совершено посягательство: если оно связано с деятельностью по

пресечению преступного акта, то вменяется ст. 317 УК; если же с производством дознания по уголовному делу налицо ст. 295 УК РФ.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ, является усеченным. Это значит, что объективная сторона данного состава преступления характеризуется таким действием, как непосредственное «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а равно их близких». При этом, судебная практика под посягательством на жизнь этих лиц понимает «убийство или покушение на убийство указанных лиц в связи с их деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». Следовательно, такие действия, независимо от наступления преступного результата, квалифицируются как оконченное преступление.

Независимо от того, находился ли сотрудник правоохранительных органов или военнослужащий на дежурстве, патрулировании или же по своей инициативе, либо по просьбе граждан, принял меры к предотвращению нарушений общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, ответственность наступает по ст. 317 УК. Также не имеет значения нахождение сотрудника в форменной одежде. Судебная практика исходит из того, что ответственность за посягательство на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а равно их близких по ст. 317 УК наступает лишь тогда, когда такие действия представляли собой противодействие непосредственно «законной деятельности названных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». Если же поведение виновного было реакцией на явно незаконные действия лиц, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, содеянное может быть квалифицировано как преступление против личности. В таком случае нужно установить, не являлись ли действия посягающего на сотрудников

правоохранительных органов и военнослужащих, а равно их близких необходимой обороной. Преступное деяние, установленное ст. 317 УК РФ, может совершаться лишь с прямым умыслом.

В результате исследования данной темы можно сделать вывод, что в Уголовном кодексе РФ необходимо более конкретно определить круг потерпевших, а именно дать легальное понятие сотруднику правоохранительного органа и военнослужащему, выполняющим в установленном законом порядке указанные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. N 1 в ред. от 08.12.2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 (с изм. от 08.04.2021). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 30.04.2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Утратил силу.

8. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 № 908н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: 1922 года от 26 мая 1922 года СУ РСФСР. 1922, № 15, Ст. 153. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Утратил силу.

Научная литература

11. Аббасов Ф. Н. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Ф.Н. Аббасов., Г.А. Агаев // Вестник СПбУ МВД России. – 2010. № 3. – С. 57–65.

12. Баглай Ю.В. Теоритические проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ и смежных составов / Ю.В. Баглай // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 218 – 219.

13. Батычко, В. Т. Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / В. Т. Батычко. – Тагонрог : ТТИ ЮФУ, 2010. – 325 с.

14. Борков В. Н. Система норм УК РФ о посягательствах на установленный порядок осуществления публичной власти / В. Н. Борков // Российский Юридический журнал. – 2011. – №4. – 119 с.

15. Брагина А. Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / А. Г. Брагина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 97-104.

16. Быкова И. Е. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его значение для квалификации данного преступления / И. Е. Быкова // Вестник ТГУ. – 2012. № 4. – 126 с.
17. Винокуров В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: Монография / Винокуров В.Н. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 224 с.
18. Истомин А. Ф. Отвечают ли диспозиции статей 317- 319 УК РФ целям и задачам правоохранительной деятельности? / А. Ф. Истомин, Д. А. Лопаткин // Москва : Современное право, №1 2013. – С. 81-87.
19. Кизлов А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти / А. Ю. Кизлов. – Ульяновск : УлГУ. 2013г. – 243 с.
20. Кобец, П. Н. О современной уголовной политике Российской Федерации как сложном социальном феномене. Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая- 1 июня 2012 года) / П. Н. Кобец. – Москва : Проспект, 2012.
21. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. - М. : Норма,. 2008 – 1008 с.
22. Козаченко, И. Я., Курченко, В. Н. Отграничение оконченного преступления от покушения: теория и практика / И. Я. Козаченко, В. Н. Курченко // Российский юридический журнал. – 1995. – № 4. – С. 109-117.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова, 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2012. – 621 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедев, 13-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2013. – 666 с.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарог, 10-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2014. – 936 с.

26. Кузьмин, А. В. Законодательная регламентация круга потерпевших от посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Проблемные аспекты и пути их преодоления / А.В. Кузьмин // Закон и право. – Москва : 2013. – № 10. – С. 95-97.

27. Кургузкина Е. Б. Проблемы законодательной конструкции объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа / Е. Б. Кургузкина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4. – 152 с.

28. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало, 2002. – 624 с.

29. Маркова, Т. Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маркова Татьяна Юрьевна. – Москва, 2003. – 232 с.

30. Маслов А.Е. Российское уголовное право. Курс лекций. Общая часть / А.Е. Маслов. – Воронеж : ВГУ, 2010. – 169 с.

31. Неговский, В. А. Клиническая смерть глазами реаниматолога / В. А. Неговский // Человек: журн. – 1991. – Шаба № 2.

32. Неделин Р.Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Неделин Игорь Геннадьевич. – Москва, 2011. – 183с.

33. Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. А. Николаева. – Свердловск, 1986. – 160 с.

34. Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, сотрудника

правоохранительного органа, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и их место в системе Особенной части УК РФ / Т. Н. Нуркаев, И. Р. Диваева // Бизнес в законе. 2014. №5. – С. 68-70.

35. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н.И. Панов. – Харьков : 1982. – 160 с.

36. Полухин, В.В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полухин Владимир Васильевич. – Москва, 2011. – 286 с.

37. Романова А. М. Особенности ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа / М. А. Романова // Вестник Российской правовой академии. – Москва : 2012. – 153 с.

38. Российское уголовное право (Особенная часть): в 2 т. Т. 2 / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. - 2-е изд. – Москва : Проспект, 2014. – 458 с.

39. Рыбников, В. В. История правоохранительных органов отечества: Учебное пособие / В. В. Рыбников, Г. В. Алексушин. – Москва : Щит, 2008. – 296 с.

40. Сверчков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части / В. Б. Сверчков. – Москва : Издательство Юрайт, 2011. – 595 с.

41. Советское уголовное право. Часть особенная: Учебник / Под ред.: Владимиров В.А., Загородников Н.И., Здравомыслов Б.В. - М.: Юрид. лит., 1979. – 584 с.

42. Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. канд. юрид. наук. 12.00.08 / Тюменев Алексей Владимирович. – Рязань, 2002. – 216 с.

43. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. – 496 с.

44. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – Москва : Юрист, 1993. – 512 с.

45. Уголовное право России. Практический курс: Учеб.-практ. пособие: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общ. ред. Р. А. Адельханяна; Под науч. ред. А. В. Наумова; — 2. изд., перераб. и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — 752 с.
46. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд., переработанное и дополненное. — Москва : Проспект, 2015. — 843 с.
47. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред А.И. Рарога. — Москва : Норма, 2011. — 682 с.
48. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. — Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 600 с.
49. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. — Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.
50. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М, 1998. — 576 с.
51. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. — Москва : Эксмо, 2005. — 427 с.
52. Учебник уголовного права. Общая часть / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. — Москва : Спарк, 1996. — 412 с.
53. Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления : Сб. ученых трудов. Вып. 10. / Е.А. Фролов. — Свердловск : 1968. — 203 с.
54. Шабанов А. В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа (Уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шабанов Алексей Васильевич. — Ростов-на Дону, 2013. — 72 с.

55. Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе / О.В. Шипунова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – №4. – С. 175-179.

56. Щербаков А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №2. – С. 100-106.

57. Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яковлева Светлана Анатольевна. – Ульяновск, 2003. – 211 с.

Акты высших судебных инстанций и материалы судебной практики

58. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. О практике назначения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 N 9 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс.» Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61. Постановление Президиума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 18.06.2008 г. N 163-П08 Бюллетень Верховного Суда РФ №11 от 28.11.2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

62. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2012 года [Электронный ресурс]: Бюллетень № 6 2012 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 22 марта 2000 года № 86-П00 // режим доступа 86-П00 - Архив судебных решений (kodeks.ru).

64. Уголовное дело [Электронный ресурс]: № 2- 120/02. по ст. 317 УК РФ Оренбургский областной суд // Режим доступа: Оренбургский областной суд (sudrf.ru).

65. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа УК РФ Подборка судебных решений за 2016 год [Электронный ресурс]: Подборка судебных решений за 2016 год // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

66. Определение Верховного суда [Электронный ресурс]: от 08.06.2010 № 5-о10-124 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. Кассационное определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 15 мая 2014 г. N 20-014-2сп // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

68. Апелляционное определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 14 января 2015 г. по делу N 21-АПУ14-10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69. Кассационное определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]: от 26 января 2012 г. N 66-О11-158СП // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

70. Определение Верховного суда РФ [Электронный ресурс]: от 02.07.2007 № 58-007-22 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71. Уголовное дело [Электронный ресурс]: №53052 от 28 мая 2007
Верховный суд Республики Чечня // Режим доступа: Верховный суд Чеченской
Республики (sudrf.ru).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ
(посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов)

Руководитель


 2.06.21
подпись, дата

доцент кафедры

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник

 31.05.21
подпись, дата

А.А. Медведский
инициалы, фамилия

Красноярск 2021